

Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19, № 3. С. 95–105.
Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19, No. 3. P. 95–105.

Научная статья
УДК 94(521)"1868/1912":378.4:340(091)
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-3/95-105>

Становление юридического образования в Токийском университете в период Мэйдзи

Владимир Владимирович Пужаев

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия, puzhaev_vl@mail.ru

Аннотация. В статье изучены основные исторические события эпохи Мэйдзи, связанные с институциональным оформлением Токийского университета в качестве одного из первых и ведущих государственных центров по подготовке юридических кадров в Японии в период правления императора Муцухито. Определяется вклад иностранных юристов, нанятых на службу японским правительством, в процесс становления юридического образования в Токийском университете в первые годы его существования, а также в предшествовавшей университету школе Кайсэй. В статье отмечается историческое значение факта соперничества в Японии сторонников изучения французского права и сторонников изучения английского права, немецкого права. Это соперничество на протяжении всей эпохи Мэйдзи сопровождало ход развития в Японии сферы профессионального юридического образования.

Ключевые слова: *юридическое образование, вестернизация, рецепция права, Буассонад, Мэйдзи, Токийский университет, история Японии*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-011-00034 "Правовые воззрения Гюстава Буассонада де Фонтараби и рецепция французского права в Японии".

Для цитирования: Пужаев В. В. Становление юридического образования в Токийском университете в период Мэйдзи // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2025. Т. 19. № 3. С. 95–105.
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-3/95-105>

Original article
<https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-3/95-105>

The Formation of Legal Education at the University of Tokyo in the Meiji Era

Vladimir V. Puzhaev

National Research Lobachevsky State University of Nizhny No.vgorod,
Nizhny No.vgorod, Russia, puzhaev_vl@mail.ru

Abstract. The article examines the main historical events of the Meiji era related to the establishment of the University of Tokyo as one of the first and leading state centres for legal education in Japan during the reign of Emperor Mutsuhito. It describes the contribution of foreign lawyers hired by the Japanese government to the process of establishing legal education at the University of Tokyo in the early years of its existence, as well as the contribution of foreigners to the organisation of the work of the University of Tokyo's predecessor, the Kaisei School. The article points out the historical significance of the fact of rivalry between proponents of the study of French law and proponents of the study of English law and German law. This rivalry accompanied the development of professional legal education in Japan throughout the Meiji era.

Key words: *legal education, westernization, reception of law, Boissonade, Meiji, University of Tokyo, history of Japan*

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00034 "Legal views of Gustave Boissonade de Fontarabie and the reception of French law in Japan".

For citation: Puzhaev V. V. The Formation of Legal Education at the University of Tokyo in the Meiji Era // Ojkumena. Regional Researches. 2025. Vol. 19. No. 3. P. 95–105. <https://doi.org/10.63973/1998-6785/2025-3/95-105>

Введение

История реформирования сферы народного образования в Японии эпохи Мэйдзи (1868–1912) уже не раз привлекала к себе внимание отечественных учёных. В монографических работах востоковедов С. Ч. Лим [5] и А. Ф. Прасол [8] обстоятельным образом были рассмотрены общие вопросы развития японского начального, среднего и высшего образования в конце XIX – начале XX вв. Вместе с тем проблематика становления в Японии профессионального юридического образования в перечисленных публикациях затронута весьма поверхностно и фрагментарно. К настоящему времени в российской японоведческой литературе отсутствуют публикации, предметно посвящённые вопросам институционализации юридического образования в Японии периода Мэйдзи. В данной статье автором предпринята попытка восполнить имею-

щийся историографический пробел в части изучения вопроса об организации преподавания юридических дисциплин в Токийском университете – одном из первых государственных центров юридического образования в Стране восходящего солнца.

Хронологические рамки исследования предопределены тем обстоятельством, что до революции Мэйдзи в Японии не существовало специализированных учреждений для подготовки юристов, а в социальной структуре японского общества отсутствовала обособленная страта юристов, если имеем в виду современное понимание термина "юрист". К концу эпохи Мэйдзи ситуация коренным образом изменилась. В результате осуществлённой вестернизации в Японии была выстроена новая судебная система, принято основанное на западных образцах новое законодательство и открыты современные учебные заведения, где японцы, преодолев вступительные испытания, могли получить профильное юридическое образование. Помимо государственных университетов, первым из которых был Токийский, подготовка юристов была налажена во множестве частных специализированных школ. По своему статусу они изрядно уступали императорским университетам, поскольку в период Мэйдзи только императорские университеты считались учебными заведениями высшего образования, тогда как частные юридические школы довольствовались положением повышенных средних школ.

Юридическое образование в Токийском университете: истоки и общие замечания

Университеты (дайгаку) существовали в Японии и до революции Мэйдзи, однако они значительно отличались от западных университетов как в вопросах методики и организации процесса обучения (использовалась китайская учебная система), так и с точки зрения принятой за основу философии преподавания (образцом было конфуцианство). Японский учёный К. Исикава указывает, что "первый университет дайгакурё появился после 702 г. недалеко от императорского дворца" и его назначением была "подготовка управленческого персонала чиновников". В период Хэйан в одноимённой столице Японии "был учреждён университет дайгаку, в котором обучались отпрыски знатных семей с 14 лет, начиная с пятого ранга и выше, а также дети Фубитобэ (учёных людей) из Ямато-Кавачи" [5, с. 14]. Можно также упомянуть о существовавшем в Киото в первые годы после реставрации Мэйдзи высшем учебном заведении под названием Дайгаку рёдай (институт принцев) (март 1870–1872), которое в педагогическом отношении также опиралось на идеи конфуцианства [5, с. 270].

Первый японский университет современного типа был основан 12 апреля 1877 г., став результатом объединения двух учебных заведений, существовавших до этого качестве самостоятельных: Токийской школы развития и прогресса (То:кё: кайсэй гакко:) и Токийской медицинской школы (То:кё: игакко:) [5, с. 289; 8, с. 29; 21, р. 1]. В структуре новообразованного университета, названного по месту расположения Токийским (То:кё: дайгаку), на тот момент было выделено четыре департамента или факультета (юридический, естественных наук, литературы, медицинский), а также реализована подготовительная школа при университете.

Токийский университет был создан японским правительством по немецкой модели организации высших учебных заведений, в то время как вошедшая в него школа Кайсэй изначально полагалась на принципы англо-американской системы образования. В исторической науке распространена точка зрения (правда, и она имеет противников), согласно которой немецким влиянием в период Мэйдзи были обусловлены официальные представления японских властей о том, каким образом университеты должны служить обществу. Университет рассматривался в качестве места подготовки, "взращивания" будущих чиновников для пополнения рядов новой государственной бюрократии [14, р. 252]. Американский историк Б. К. Маршалл писал, что японские императорские университеты должны были не только прививать студентам технические навыки, необходимые для быстрой индустриализации страны, но и выступать местом централизованной и контролируемой политической социализации, направленной на объединение нации и культивирование у обучающихся чувства идентичности и лояльности к действующей власти [17,

р. 386]. Об этом свидетельствовали и современники тех событий. Так, французский профессор А. Дюмолар (1871–1954), служивший непродолжительное время преподавателем в Токийском императорском университете, замечал, что университет в Токио "есть превосходная машина, изготавливающая чиновников или мещан, еле подкрашенных культурой" [1, с. 213–214].

Во второй половине XIX в. Япония остро нуждалась в специалистах, знакомых с принципами и правилами западного права, поскольку рецепция законодательства передовых стран Запада на долгие годы стала одним из приоритетов государственной политики империи Мэйдзи. Это обстоятельство стало определяющим при формировании программ профессиональной подготовки будущих японских юристов, в том числе в Токийском университете. Студентов учили умелому обращению с текстами английских и американских статутов и прецедентов, французских и немецких законов, знакомили с положениями римского и международного права, в то время как изучение китайского права и старого японского права было практически заброшено. В 1893 г. довольно точно отметил эту тенденцию проживший несколько лет в Японии компаративист Дж. Г. Вигмор (1863–1943), по словам которого японцы "отложили в сторону старую Японию и до сих пор так любят новые одежды западной науки, что испытывают презрение к идеям и обычаям прошлого поколения. Достаточно чувствительные в вопросах национальной чести, когда дело касается международных отношений, они ещё не научились ценить наследие своего исторического прошлого, и их нельзя убедить заняться его изучением". На тех преподавателей, кто испытывал интерес к изучению обычного права их страны, "они смотрели с жалостью", как если бы перед ними был человек, который "любит собирать битые кирпичи или старое железо" [23, р. 22]. Спустя некоторое время изучение древнего японского права было включено в программу университетского обучения со второго по четвёртый год, однако для этих целей студентам отводилось значительно меньшее количество времени, чем на освоение права западных стран.

В вопросах вводимых программ профессионального обучения и их содержания японцы пошли собственным путём, отказавшись от полного копирования западных образцов. Прагматизм японцев выразился в том, что первые университетские курсы имели практическую направленность, поэтому некоторые дисциплины (как, например, западная теология) не были включены в сформированные учебные программы университета [13, р. 159] ввиду отсутствия их прикладной ценности.

Юридический факультет (хо:гакубу) был основан на базе Токийской школы развития и прогресса¹, где ещё в 1874 г. были открыты три профессиональных курса: по праву, химии и инженерному делу (собственно, школа была основана в апреле 1873 г. и находилась в ведении Министерства образования). В то время как видный мыслитель эпохи, философ Хироюки Като: (1836–1916) занял пост ректора университета, руководство факультетом права было возложено на известного японского юриста Нобусигэ Ходзуми (1855–1926), который специализировался на английском праве и имел опыт обучения в Англии.

Помимо должности главы подразделения (хо:гакубу тэ), штатный преподавательский состав факультета включал должности кё:дзю (профессор), ко:си (преподаватель, лектор), дзёкё:дзю (ассистент профессора).

В отличие от открытой в 1872 г. юридической школы Министерства юстиции (Мэйхо:рё:, затем Сихо:сё: хо:гакко:), в стенах школы Кайсэй ученики постигали в качестве основы не французское, а английское право. Юристы "французской школы" были сторонниками концепции естественного права, следовали в этом вопросе за своим учителем – юридическим советником Министерства юстиции Японии, парижским профессором Г. Буассонадом де Фонтараби (1825–1910), который много сделал для кодификации японского права в последней четверти XIX в., и признаётся сегодня "французским отцом современного японского права" [9, с. 15–30]. Юристы "английской школы"

¹ История школы восходит к 1856 г., когда бакуфу (правительство сёгуната) распорядилось открыть специальное заведение для изучения достижений европейской науки и европейских языков, а также перевода западной литературы. С 1863 и до 1874 г. школа носила название Кайсэйдзё.

выступали против континентальных теорий естественного права, полагая их псевдонаучными выдумками. Если французская школа выступала за универсальность "цивилизованной юриспруденции", что позволяло оправдывать рецепцию западного права, то английская школа следовала за учением немецкой исторической школы права и настаивала на том, что право есть и должно быть воплощением национальных обычаев и традиций [19, p. 61]. Во втором случае противники вестернизации громогласно заявляли об упадке общественной морали в результате чрезмерного заимствования всего западного и настаивали на необходимости возврата к традиционному японским ценностям. Иностранцы культурные заимствования объявлялись причиной роста в стране либеральных, революционно-демократических настроений, которые якобы несут угрозу монархическому строю, национальному духу тэнноизма.

Стоит ли после этого удивляться, что с самого начала деятельности между двумя юридическими школами сложились непростые взаимоотношения, в которых в полной мере проявился характерный для всей эпохи Мэйдзи дух "фракционного", идеологического соперничества. Конкуренция была настолько высока, что один из современников описываемых событий позволил себе сравнить "противоборство" французской и английской школ права с существовавшими "в древние времена спорами между сабиньянцами и прокульянцами"², а равно с соперничеством, наблюдавшимся в конце XIX – начале XX вв. "между йельским и гарвардским методами обучения юриспруденции, между вэйландианцами и лэнгделлианцами"³ [20].

Если студенты школы Министерства юстиции целенаправленно готовились к последующей работе в судах (на должностях судей и прокуроров), то выпускники юридического факультета Токийского университета были более свободны в выборе будущей юридической профессии, по которой им предстояло трудиться. Большинство студентов по профилю английского права находили своё призвание на поприще адвокатской деятельности, так что довольно скоро подобное "распределение" выпускников по соответствующим направлениям юридической работы стало своего рода устойчивым явлением [20].

В сентябре 1874 г. на юридическое отделение школы Кайсэй поступили первые студенты. В количественном отношении набор учеников был небольшим, всего девять человек, но восемь из них впоследствии достигли блестящих карьерных высот в японской политике и юриспруденции (при том факте, что один из учеников по имени Наоси Сагисака скоропостижно скончался в 1881 г., находясь в Европе и уже получив к тому времени в Лондоне квалификацию барристера). В 1875 г. Министерство образования направило четверых из них в США для продолжения обучения. При этом речь шла об учёбе в признанных центрах американского высшего образования. Так, Кадзуо Хатояма (1856–1911) получил диплом Колумбийского университета в Нью-Йорке, затем окончил школу права Йельского университета; Дзютаро: Комура (1855–1911) постигал правовую науку в Гарварде; Такэо Кикиути (1854–1912) и Сюитиро: Сайто: (1855–1910) окончили Бостонский университет. В 1876 г. ещё трое учеников из этой когорты были направлены для обучения в Англию. Ими оказались Нобусигэ Ходзуми (1855–1926), Наоси Сагисака (1853–1881), Тинкити Номура (1855–1896) [15].

С точки зрения социального происхождения большинство первых студентов юридического факультета были выходцами из самурайских семей [6]. Так, из числа первых выпускников-юристов только один не принадлежал к военному сословию – это был сын богатого столичного торговца. С течением

² Имеются в виду два противостоявших друг другу направления классической римской юриспруденции (I в. н. э.): школа прокульянцев (названа по имени римского юриста Прокула, последователя Марка Антиягия Лабеона) и школа сабинянцев (названа по имени римского юриста Массурия Сабина, последователя Атея Капитона).

³ Вэйландианцы – последователи идей Фрэнсиса Уэйланда (F. Wayland, 1826–1904) – известного американского юриста, занимавшего в 1873–1903 гг. пост декана Йельской школы права. Лэнгделлианцы – последователи идей Кристофера Коламбуса Лэнгделла (C. C. Langdell, 1826–1906) – американского юриста, декана Гарвардской школы права в 1870–1895 гг. Лэнгделл вошёл в историю юридического образования благодаря введению в методику преподавания юридических дисциплин так называемого "кейс-метода", который со временем получил повсеместное признание в США в качестве весьма эффективного метода обучения праву.

времени всё большее количество учеников, относящихся к иным сословиям, могли получить университетский диплом, "но всё же это в основном были сыновья политических деятелей, богатых торговцев или крупных собственников" [10, с. 190].

В период существования школы Кайсэй трёхлетняя программа юридической подготовки включала в себя следующие предметные курсы:

- в первый год: английское право (общие принципы, конституционное право, уголовное право), история конституционного права, международное право мирного времени, психология, латынь, французский язык;
- во второй год: английское право (обычное право, договорное право, право справедливости), международное право военного времени, римское право, политика, этика, французский язык;
- в третий год: английское право (частное право, уголовное право, морское право, торговое право), международное частное право, римское право, французское право, теория сравнительного права, доказательственное право [22, р. 60].

В связи с созданием Токийского университета программа подготовки была пересмотрена, утверждено новое распределение предметов и количество часов на их освоение.

Роль иностранных юристов в обеспечении образовательного процесса на юридическом факультете Токийского университета

Изначально преподаванием на факультете права Токийского университета заведовали приглашённые японским правительством специалисты из Великобритании или США, поскольку профессоров из числа японцев в стране не было вовсе. Занятия со студентами проводились на английском языке.

Первым преподавателем юридических дисциплин в тогда ещё школе Кайсэй стал британский юрист по имени У. Э. Григсби (*W. E. Grigsby*, 1847–1899). В истории японского юридического образования Григсби отметил тем, что в 1874 г. прочитал первую в Японии лекцию по римскому праву и ввёл в программу подготовки студентов данный учебный курс. В дальнейшем курсы римского права стали неотъемлемой частью программ юридического образования на большинстве юридических факультетов японских университетов независимо от того, какая система права постигалась студентами (французское, английское или немецкое).

На момент приезда в Японию Григсби исполнилось двадцать семь лет. Несмотря на относительно молодой возраст, он уже имел хорошее образование, полученное сначала в Глазго, а затем в Бейлиол-колледже в Оксфорде. Также Григсби успел получить небольшой опыт адвокатской работы в качестве барристера (англ. *barrister at law* – высшее звание адвоката в Англии). Некоторое время Григсби оставался единственным преподавателем права в школе Кайсэй, а потому ему приходилось вести все правовые дисциплины, в том числе такие, как общие принципы английского права, международное публичное и международное частное право, торговое право, конституционная история. Из неюридических предметов им же читалась латынь. Педагогическая деятельность Григсби была довольно интенсивной: выпавшая на его долю нагрузка составляла порядка шести часов в день. Хлопоты компенсировались на удивление высокой зарплатой, которая была установлена в размере 400 иен. Помимо чтения лекций и принятия экзаменов Григсби проявил определённый интерес к изучению истории правовой системы Японии времён сёгуната Токугава, опубликовав примечательную работу под названием "Наследие Иэясу" [15].

Первый рабочий контракт Григсби был заключён всего на два года, но по соглашению с японской стороной его пребывание на службе пролонгировалось (периоды работы: с 1874 г. по 31 июля 1876 г. и с 1 августа 1876 г. по 31 июля 1878 г.). При продлении контракта были пересмотрены и условия труда. Педагогическая нагрузка была сокращена до 4 часов в день, а размер ежемесячной оплаты сократился до 350 иен. Однако Григсби не дождался окончания срока последнего контракта, а досрочно расторг его 1 июля 1878 г. и навсегда покинул Японию, дав отчёт по своим состоявшимся занятиям [15].

В январе 1877 г. штат иностранных профессоров школы Кайсэй ожидало пополнение. Американский юрист из Коннектикута по имени Г. Т. Терри

(*H. T. Terry*, 1847–1936) прибыл в Японию по приглашению Министерства образования. Первое пребывание Терри в Японии оказалось весьма длительным, поскольку он задержался в Стране восходящего солнца до января 1884 г. Затем последовал не менее длительный перерыв. Но в мае 1894 г. Терри вновь вернулся в Токио и был принят в Императорский университет на должность профессора английского и американского права. Контракт с ним неоднократно продлевался, и Терри оставался в Японии вплоть до окончания эпохи Мэйдзи. Этот американский юрист сыграл существенную роль в юридическом просвещении японцев, а его книга под названием "Первые принципы права" (1878) и ряд иных рукописей штудировались студентами английского отделения в качестве первостепенных учебников. Несколько десятилетий спустя известный японский правовед Кэндзо: Такаянаги (1887–1967) дал лестную оценку стараниям Терри, назвав того самым выдающимся учёным английской школы в Японии периода Мэйдзи [19, p. 60].

В университете Терри было поручено вести курсы по деликтному праву, земельному праву, процессуальному праву, международному публичному и частному праву, договорному праву. В дополнение к традиционным занятиям Терри практиковал проведение учебных (имитационных) судебных процессов для студентов третьего и четвертого курсов.

На момент создания Токийского университета на юридическом факультете было два иностранных профессора английского права – Григсби и Терри. После отъезда первого японцы решили найти ему замену и довольно быстро преуспели в этом. В октябре 1878 г. в Японию прибыл британский юрист по имени Ч. Дж. Тарринг (*Ch. J. Tarring*, 1845–1923), который в сотрудничестве с Терри знакомил японских студентов с правом своей страны. Столкнувшись со слабым физическим здоровьем японских учеников, которые при этом имели сильное желание учиться, иногда даже невзирая на утомлённое состояние, Тарринг выступил с предложением о включении физкультуры в число обязательных уроков.

Общий срок обучения составлял четыре года (*табл. 1*). Университетские занятия были обставлены очень строго, и по этому показателю университетское обучение весомо отличалось от учёбы в частных юридических школах. К студентам университета предъявлялись высокие требования. Ученическая форма была обязательна. Отлучки и отпуска разрешались очень скудно. Курение табака разрешалось с трудом, а употребление спиртных напитков было строжайше запрещено [12, с. 70].

Студенты могли жить только в общежитиях при университете или в специально одобренных университетским начальством пансионах. Вне общежитий допускалось находиться до семи часов вечера. В преддверии праздников и непосредственно в праздничные дни разрешалось задержаться до десяти часов вечера [7, с. 424].

В 1885 г. юридическая школа Министерства юстиции утратила организационную самостоятельность и вошла в состав юридического факультета Токийского университета в статусе отделения французского права. Ещё через год к имеющимся отделениям английского и французского права добавился сектор немецкого права. Студенты, которые числились учениками министерской школы на момент её поглощения Токийским университетом, были переведены на юридический факультет университета, продолжив изучение французского права.

В 1884 г. при юридическом факультете Токийского университета была создана Ассоциация юристов (Хо:гакусикай). Членами ассоциации могли стать выпускники юридического факультета, за исключением выпускников юридической школы Министерства юстиции. Запрет на вступление в ряды членов Ассоциации в равной мере распространялся и на тех выпускников, кто был переведен в Токийский университет из министерской (французской) школы в ходе её присоединения к Токийскому университету [16, p. 108].

В марте 1886 г. Токийский университет был переименован в Императорский, что подчёркивало его высокий статус. Когда в 1887 г. были приняты правила проведения экзаменов для поступления на государственную службу, выпускникам Императорского университета "была предоставлена немислимая (для всех остальных – В. П.) привилегия – они принимались на государственную службу без экзаменов. Это стало одной из причин того, что поступить

Табл. 1. Программа юридической подготовки в Токийском университете в 1881–1882 учебном году
Table 1. The program of legal training at the University of Tokyo in the academic year 1881–1882

Год обучения студентов (курс)	Преподаваемые дисциплины
Первый год	английская литература логика история Франции и Англии японская литература китайская литература французский язык
Второй год	древнее японское право современное японское право (уголовное право) английское право (вводные занятия, собственность, договоры, преступления, деликты) английская конституция французский язык
Третий год	древнее японское право современное японское право (уголовный процесс, учебные судебные процессы) английское право (представительство, доказательство, процесс, морское право, семейное право, учебные судебные процессы и др.) важнейшие моменты французского права (уголовное право)
Четвёртый год	древнее японское право современное японское право (уголовный процесс, учебные судебные процессы) английское право (морское страхование, учебные судебные процессы) международное публичное право международное частное право юриспруденция важнейшие моменты французского права (гражданское право) дипломная работа на японском или китайском, или английском языке

Источник: [21, p. 11–12; 11, с. 759–770].

Source: [21, p. 11–12; 11, с. 759–770].

в университет было невероятно сложно" [6; 18]. Выпускники юридического факультета университета могли без всяких экзаменов и лицензий заняться адвокатской деятельностью, посвятить себя преподавательской работе в средних либо высших учебных заведениях [5, с. 298]. Вместе с тем послабление оказалось недолгим, и уже в 1893 г. это исключение было отменено. "С тех пор экзамен в Японии считается демократической основой кадрового отбора" на государственную службу [4, с. 56].

В 1888 г. руководство юридическим факультетом принял на себя Кадзуо Хатояма, известный специалист по английскому праву. Через три года на этом посту его сменил Масааки(ра) Томии (1858–1935) – специалист по французскому праву, обладатель степени доктора права, присвоенной Лионским университетом, один из главных разработчиков Гражданского кодекса Японии 1898 г.

В 1890 г. было принято решение, по которому основой изучения на юридическом факультете становилось не западное право, а японское. Английское, французское, немецкое право по-прежнему преподавалось, но уже в качестве дополнительных предметов.

"По мере того, как увеличивалось число японцев – профессоров и специалистов, получивших образование в Европе и США, уменьшалась потребность в иностранных руководителях и профессорах, и число иностранцев на службе Японии заметно падало" [3, с. 52; 10, с. 193]. Министерство образования охотно отказывалось от услуг иностранных специалистов там, где это было возможно, поскольку расходы на оплату труда иностранных профессоров составляли львиную долю министерского бюджета. Так как лекторам из числа японцев платили меньшее жалование, то экономились определённые финансовые ресурсы, которые могли быть задействованы в решении иных го-

Табл. 2. Иностранные преподаватели юридического факультета
Токийского [Императорского] университета в период Мэйдзи
Table 2. Foreign teachers of the Faculty of Law of Tokyo [Imperial] University in the Meiji period

Гражданство (подданство)	Имя преподавателя	Преподаваемые дисциплины
Великобритания	Уильям Эбенезер Григсби	английское право, международное публичное и частное право, римское право, торговое право, конституционная история, латинский язык
	Чарльз Джеймс Тарринг	английское право
	Уильям Дуглас Кокс	английский язык
США	Генри Тейлор Терри	английское право, международное публичное и частное право, римское право
	Уильям А. Хоутон	английская литература
	Эрнест Франциско Феннолоса	логика
	Чарльз Сторрс	английское право
	Александр Тайсон	английское право
Франция	Жорж Аппер	французское право
	Ипполит Огюстен Ревильо	французское гражданское право
	Гюстав-Эмиль Буассонад де Фонтараби	гражданский кодекс
	Мишель Ревон	французское право
	Анри Альфред Айем	французское гражданское право
Швейцария	Луи Бридель	французское гражданское право
Германия	Карл Ратген	статистика, публичное право, государственное управление
	Хайнрих (Генрих) Вайперт	немецкое частное право, римское право, гражданский процесс
	Удо (Уда) Эггерт	финансы, политическая экономика, статистика
	Людвиг Герман Лёнхольм	немецкое право

Источник: составлено автором.

Source: compiled by the author.

сударственных задач. "Иностранцам необходимо было обеспечить привычный для них уровень жизни, который по сравнению с традиционным скромным существованием японцев быстро показался разорительным" [2, с. 217]. К этому же времени Министерство образования взяло курс на постепенный переход от преподавания права на иностранных языках к преподаванию на японском языке.

Постепенно, с усилением в японском обществе и во властных кругах националистических настроений, менялось положение иностранных специалистов, принимаемых на работу в университет. Если ранее им в безусловном порядке давали должности профессоров (гайкоку кё:дзю) [5, с. 292], то теперь могли предложить и менее почётную должность преподавателя, лектора.

Начиная со второй половины 1880-х гг., в сфере юридического образования, в которой ранее тон задавали британские, американские и француз-

ские юристы, произошли существенные перемены, вызванные сменой вектора рецепции западного права. Переориентация на новейшее законодательство Германии обусловила необходимость найма немецких лекторов (табл. 2).

Несмотря на постепенное увеличение числа японцев в педагогическом составе юридического факультета, полного отказа от услуг иностранных инструкторов-юристов в эпоху Мэйдзи не произошло. Как сообщает Кэйко Вада, эра "почётных нанятых иностранцев" в Японии завершилась позднее, уже в период Тайсё: (1912–1926). Сигналом стало освобождение от должности двух последних иностранных преподавателей юридического факультета (в 1919 г. закончился контракт американского юриста Дж. Л. Кауфманна (*J. L. Kauffman*, 1886–1968), который в 1912 г. сменил Г. Терри, а в мае 1921 г. университет покинул французский юрист Ж. Ж. Рэй (фр. *J. J. Ray*, 1884–1943). С этого времени и до окончания Второй мировой войны ни один иностранный сотрудник, отвечающий за преподавание, не принимался на работу, не считая нескольких эпизодов краткосрочных визитов [22, p. 64].

Заключение

После революции Мэйдзи руководством Японии была осознана важность проведения в стране крупных политических, экономических и социальных преобразований, которые должны были обеспечить вхождение Японии в число "цивилизованных" государств мира и стать поводом для скорейшей отмены неравноправных соглашений с западными державами, заключённых ещё в период сёгуната Токугава. Для осуществления модернизации феодального государства требовался сильный бюрократический аппарат и лояльные правительству и лично императору управленческие кадры. Следуя этой логике, государственные университеты рассматривались политическими лидерами Мэйдзи в качестве мест подготовки технократической элиты "новой" Японии. Таким образом, можно констатировать, что появление в Японии первых университетов и юридических факультетов в их составе было обусловлено политическими мотивами.

В первые годы эры Мэйдзи в Японии была создана двуглавая система юридического образования, представленная двумя государственными учебными заведениями, одно из которых (школа Мэйхо:рё:, затем Сихо:сё: хо:гакко:) было подведомственно и подконтрольно Министерству юстиции, а другое (Кайсэй гакко:) – Министерству образования. Юридическая школа Министерства юстиции на протяжении всей истории своего существования (1872–1884) была ориентирована на преподавание французского права, в то время как в школе Кайсэй, ставшей впоследствии частью Токийского университета, программа обучения предусматривала подготовку студентов со специализацией в области английского права. Эта двуглавая система просуществовала относительно недолго, и уже в 1884 г. сфера юридического образования была отнесена к компетенции Министерства образования, что повлекло за собой ликвидацию юридической школы Министерства юстиции путём её присоединения к Токийскому университету. Английская модель юридического образования стала доминировать над французской. Примечательно, что эти организационные преобразования были осуществлены спустя несколько месяцев после того, как новым министром юстиции стал Акиёси Ямада (1844–1892), сменивший на этом посту Такато: О:ки (1832–1899). Впрочем, доминирование оказалось недолгим. Уже к концу XIX в. сторонники изучения англо-американского права оказались в меньшинстве в сравнении с адептами изучения немецкого права.

Несмотря на изначальные планы японских властей открыть в стране, в рамках реформы народного образования, восемь государственных университетов, за весь период правления императора Муцухито (1852–1912, годы правления 1868–1912) реальностью стали только четыре, причём долгое время Токийский университет оставался единственным во всей империи высшим учебным заведением подобного рода. Лишь в 1897 г. в Киото открылся второй в стране императорский университет, однако подготовка юристов была налажена только с сентября 1899 г., когда в структуре университета заработал юридический колледж (с 1919 г. – юридический факультет). Что же касается третьего в истории Японии императорского университета, открытого в Сэндай (Университет То:хоку), то образование в его структуре юридического факуль-

тета выходит за исторические рамки эры Мэйдзи. Оно состоялось в 1922 г., в период правления императора Ёсихито (1879–1926, годы правления 1912–1926). То же самое можно сказать и об Императорском университете Кюсю, который был основан в городе Фукуока в 1911 г., тогда как факультет права появился в стенах учебного заведения только в 1924 г.

К особенностям становления юридического образования в Токийском университете можно отнести элитарность такого образования, а также крайне медленное увеличение численного контингента учащихся. Число юристов, которых выпускал Токийский университет, было ничтожно малым в сравнении с общими потребностями страны в соответствующих специалистах. Основная масса японских юристов в период Мэйдзи состояла из выпускников частных юридических школ, образование в которых было более доступным и менее обременительным в вопросах ограничений личной свободы.

В первой половине эпохи Мэйдзи важнейшая роль в обеспечении образовательного процесса в университете отводилась иностранным преподавателям. Несмотря на тот факт, что они были наёмными работниками, их статус был несоизмеримо высок. Их словам внимали с жадностью, их лекции усердно записывались студентами, на них смотрели как на носителей своего рода "сакрального" знания, которым непременно надлежит овладеть, без которого Японии будет не под силу стать вровень со странами Запада. Однако по мере нарастания в японском обществе консервативных, националистических тенденций, по мере появления в Японии первых поколений профессоров права из числа самих японцев, отношение к иностранцам, как носителям западной правовой культуры, подвергалось пересмотру.

Литература / References

1. Дюмолар А. Япония в политическом, экономическом и социальном отношениях. СПб.: Изд-е Л. Ф. Пантелеева, 1904. 323 с.
Dymolar A. Political, Economic and Social Japan. St. Petersburg: L. F. Panteleev edition, 1904. 323 p. (In Russ.).
2. Елисеефф В., Елисеефф Д. Японская цивилизация / Пер. с франц. И. Эльфонд. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 528 с.
Eliseeff V., Eliseeff D. Japanese civilization / Transl. from French by I. El'fond. Ekaterinburg: U-Factoria, 2006. 528 p. (In Russ.).
3. Зибольд А. Эпоха великих реформ в Японии / барон А. фон Зибольд; Пер. с фр. А. Мезиеръ. СПб.: Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905. 82 с.
Zibol'd A. The Era of Great Reforms in Japan / Baron A. fon Zibol'd; Transl. from French by A. Mezieres. St. Petersburg: Printing House of F. Weisberg and P. Gershunin, 1905. 82 p. (In Russ.).
4. Илышев А. В. Японская государственная служба. М.: Изд-во РАГС, 2011. 212 с.
Ilyshev A. V. Japanese public service. Moscow: RAGS Publishing House, 2011. 212 p. (In Russ.).
5. Лим С. Ч. История образования в Японии (конец XIX – первая половина XX века). М.: Институт востоковедения РАН, 2000. 368 с.
Lim S. Ch. History of the Japanese Educational System (Late XIX to Early XX Century). Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2000. 368 p. (In Russ.).
6. Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония. 2-е изд. М.: Наталис, 2009. 735 с.
Meshcheryakov A. N. Emperor Meiji and his Japan. 2 ed. Moscow: Natalis, 2009. 735 p. (In Russ.).
7. Н. П. А. Очерк современного состояния образования в Японии // Женщина в Японии / А. Бекон; пер. с 10-го амер. изд-я; под ред. Н. П. А. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой. 1904. С. 363–438.
N. P. A. Essay on the Current State of Education in Japan // Woman in Japan / A. Bekon; transl. from the 10th American edition; ed. by N. P. A. St. Petersburg: O. N. Popova Publishing House, 1904. P. 363–438. (In Russ.).
8. Прасол А. Ф. Японское образование в эпоху Мэйдзи (1868–1912). Владивосток: Дальнаука, 2002. 353 с.
Prasol A. F. Japanese Education during the Meiji Era (1868–1912). Vladivostok: Dalnauka, 2002. 353 p. (In Russ.).
9. Пужаев В. В., Романовская В. Б. Гюстав Буассонад де Фонтараби и идея естественного права в Японии в эпоху Мэйдзи // Японские исследования. 2021. № 4. С. 6–33. <https://doi.org/10.24412/2500-2872-2021-4-6-33>
Puzhaev V. V., Romanovskaya V. B. Gustave Boissonade de Fontarabie and the idea of natural law in Japan in the Meiji era // Japanese Studies in Russia. 2021. No. 4. P. 6–33. <https://doi.org/10.24412/2500-2872-2021-4-6-33> (In Russ.).

10. Фредерик Л. Повседневная жизнь Японии в эпоху Мэйдзи / Пер. с франц. А. Б. Овезовой; Науч. ред. М. В. Демченко. М.: Молодая гвардия, 2007. 310 с.
Frederik L. Everyday life in Japan during the Meiji era / Transl. from French by A. B. Ovezova; Scientific ed. by M. V. Demchenko. Moscow: Molodaya Gvardiya, 2007. 310 p. (In Russ.).
11. Чижов Н. Первый японский университет в Токио // Вестник Европы. 1882. Кн. 8. С. 759–770.
Chizhov N. The first Japanese university in Tokyo // Herald of Europe. 1882. Book 8. P. 759–770. (In Russ.).
12. Япония и японцы. М.: Ред. журн. "Русская мысль", 1901. 178 с.
Japan and the Japanese. Moscow: Editorial Board of the Journal "Russian Thought", 1901. 178 p. (In Russ.).
13. Al-Khaizaran H. Y. The Emergence of Private Universities and New Social Formations in Meiji Japan, 1868–1912 // History of Education. 2011. Vol. 40. Issue 2. P. 157–178.
14. Bartholomew J. R. Japanese Modernization and the Imperial Universities, 1876–1920 // The Journal of Asian Studies. 1978. Vol. 37. No. 2. P. 251–271. <https://doi.org/10.2307/2054165>
15. Hayashi T. The Reception of Roman Law Education in Japan: on the First Lecture on the Roman Law at the Tokyo Kaisei-Gakko in 1874. Osaka, 2012. URL: <https://ir.library.osaka-u.ac.jp/repo/ouka/all/52398/66th%20Conference.pdf> (accessed 16.05.2024).
16. Ikeda M. K. French legal advisor in Meiji Japan (1873–1895): Gustave Emile Boissonade de Fontarabie. Diss. Ann Arbor, UMI., Michigan, 1996. 293 p.
17. Marshall B. K. The Tradition of Conflict in the Governance of Japan's Imperial Universities // History of Education Quarterly. 1977. Vol. 17. No. 4. P. 385–406.
18. Miyazawa S., Otsuka H. Legal Education and the Reproduction of the Elite in Japan // Asian-Pacific Law & Policy Journal. 2000. No. 1. P. 1–72.
19. Takayanagi K. Contact of the Common Law with the Civil Law in Japan // The American Journal of Comparative Law. 1955. Vol. 4. No. 1. P. 60–69.
20. Tokichi M. The New Civil Code of Japan // The Arena. 1897. Vol. 18. No. 92. P. 64–69.
21. Tokyo Daygaku (University of Tokyo). Calendar of the Departments of Law, Science, and Literature. 1881–1882. Tokyo: Z. P. Maruya & Co, 1882.
22. Wada K. From O-yatoi Gaikokujin in the Meiji Era to the American Law Programme of Summer 2004. // ICCLP Annual Report. 2004. P. 55–69.
23. Wigmore J. H. Legal Education in Modern Japan // The Green Bag. An Entertaining Magazine for Lawyers / Ed. by Horage W. Fuller. 1893. Vol. 5. Issue 1. P. 17–33.

Информация об авторе

Владимир Владимирович Пужаев, старший преподаватель кафедры трудового и экологического права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, e-mail: puzhaev_vl@mail.ru

Information about the author

Vladimir V. Puzhaev, Senior Lecturer, Department of Labor and Environmental Law, National Research Lobachevsky State University of Nizhny No.vgorod, Nizhny No.vgorod, Russia, e-mail: puzhaev_vl@mail.ru

Поступила в редакцию 10.09.2024

Received 10.09.2024

Одобрена после рецензирования 14.08.2025

Approved 14.08.2025

Принята к публикации 25.08.2025

Accepted 25.08.2025